

СОЦИАЛЬНЫЕ ИННОВАЦИИ В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СФЕРЕ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ

Е.Г. Решетникова

Институт аграрных проблем — обособленное структурное подразделение
Федерального исследовательского центра «Саратовский научный центр
Российской академии наук», Саратов, Россия

Аннотация. Настоятельным требованием времени является смена неоклассической парадигмы социально-экономического развития, преодоление коммерциализации всех сторон жизни, расширение принципа методологического индивидуализма при оценке потребительских предпочтений. Одна из важнейших целей современной социально-экономической политики заключается в поддержании такой величины реальных доходов населения, которая обеспечивала бы достойный уровень и качество жизни для всех групп и страт общества. Первоочередные насущные потребности в продовольствии занимают особое место в структуре потребностей человека. Быстрый рост цен на продовольственном рынке ведет к ухудшению количественных и качественных характеристик потребления основных продуктов питания всеми домохозяйствами, но особенно болезненно это проявляется в структуре питания малообеспеченных групп, к которым часто относятся многодетные, неполные и молодые семьи. Для сферы потребления характерна значительная дифференциация в социально-семейном, территориальном (город, село), региональном разрезе (между федеральными округами и между территориальными составляющими федеральных округов). Для смягчения дифференциации потребления продовольствия, достижения экономической доступности основных продуктов питания для всех доходных групп населения важна реализация идеи социальной рыночной экономики и концепции устойчивого развития агропродовольственного комплекса посредством реализации социальных инноваций в агропродовольственной сфере. Преодоление имеющей место продовольственной бедности возможно путем реализации комплекса мероприятий по совершенствованию доходной и налоговой политики государства, модернизации Концепции внутренней продовольственной помощи и ее поэтапного выполнения. В условиях перехода при определении уровня бедности к концепции относительной бедности целесообразно не отказываться от расчета продовольственной корзины для более точного учета фактора инфляции на продовольственном рынке и определения критерия нуждаемости при предоставлении продовольственной помощи. Для сбалансированного развития сферы потребления продукции АПК целесообразно использование межотраслевого баланса агропродовольственного комплекса на национальном и региональном уровнях.

Ключевые слова: межотраслевой баланс агропродовольственного комплекса, сфера потребления продовольствия, уровень и качество жизни, социальные инновации, продовольственная бедность, потребительские расходы домашних хозяйств, дифференциация параметров потребления основных продуктов питания

Original article

SOCIAL INNOVATIONS IN THE AGRO-FOOD SECTOR IN THE CONDITIONS OF NEW GLOBAL CHALLENGES

E.G. Reshetnikova

Institute of Agrarian Problems — Subdivision of the Federal Research Center
“Saratov Scientific Center of the Russian Academy of Sciences”, Saratov, Russia

Abstract. The urgent requirement of the time is to change the neoclassical paradigm of socio-economic development, to overcome the commercialization of all aspects of life, to expand the principle of methodological individualism in assessing consumer preferences. One of the most important goals of modern socio-economic policy is to maintain such a value of real incomes of the population that would provide a decent level and quality of life for all groups and strata of society. Primary urgent food needs occupy a special place in the structure of human needs. The rapid growth of prices in the food market leads to a deterioration in the quantitative and qualitative characteristics of the consumption of basic foodstuffs by all households, but this is especially painful in the structure of nutrition of low-income groups, which often include large, single-parent and young families. The sphere of consumption is characterized by significant differentiation in the socio-family, territorial (urban, rural), regional sections (between federal districts and between the territorial components of federal districts). To mitigate the differentiation of food consumption, to achieve economic accessibility of basic foodstuffs for all income groups of the population, it is important to implement the idea of a social market economy and the concept of sustainable development of the agro-food complex through the implementation of social innovations in the agro-food sector. Overcoming the existing food poverty is possible through the implementation of a set of measures to improve the revenue and tax policy of the state, modernize the Concept of domestic food aid and its phased implementation. In the context of the transition to the concept of relative poverty when determining the level of poverty, it is advisable not to abandon the calculation of the food basket in order to more accurately take into account the inflation factor in the food market and determine the criterion of need when providing food assistance. For a balanced development of the sphere of consumption of agricultural products, it is advisable to use the intersectoral balance of the agro-food complex at the national and regional levels.

Keywords: intersectoral balance of the agro-food complex, food consumption, level and quality of life, social innovations, food poverty, household consumer spending, differentiation of parameters of consumption of basic foodstuffs

Введение. Современные исследователи достаточно часто высказывают мысль о том, что кризисные явления в экономической теории являются одной из причин экономических кризисов и требуют разработки альтернативных подходов к решению назревших проблем [1]. Если в 70-е годы прошлого столетия кейнсианская теория не смогла вывести страны мира из стагнации, то в начале XXI века неоклассический

мейнстрим в форме монетаризма и экономики предложения не смог предвидеть и преодолеть последствия экономического кризиса 2008 г. Требуется пересмотра цель экономического развития, заключающаяся в соответствии с неоклассической теорией в максимизации прибыли и сверхпотреблении, способствующих возникновению таких негативных последствий, как нарастание неравенства на глобальном уровне

и внутри стран, уменьшение объемов различных видов ресурсов, ухудшение состояния природной среды [2].

С.Д. Бодрунов отмечает, что современная модель развития носит искаженный характер, в ней чрезмерное значение имеют рыночные критерии. Рыночные принципы внедряются во все сферы общественной жизни, излишняя коммерциализация ведет к сегрегации людей

в доступе к общезначимым социальным благам и, как следствие, к усилению социальной дифференциации, изменяющей сознание людей. По мнению ученого, преодоление наблюдаемого цивилизационного кризиса возможно посредством движения к новому индустриальному обществу второго поколения и ноономике [3]. Заметим, что сущность ноономики определяют как неэкономический способ организации хозяйства для удовлетворения потребностей, в котором в процессе материального производства в отношении вступают не индивиды, а такие цивилизационные конструкции, как производство и человеческое общество [4].

В экономической науке существует интересная точка зрения о необходимости преобразования российской экономики в социальную рыночную экономику, которая предполагает в ряду других целей увеличение продолжительности и качества жизни, экономический рост на базе технологической модернизации [5]. В экономической литературе часто критикуется методологический инструментариум экономической науки, в частности, подвергается критике принцип методологического индивидуализма и связанное с ним понимание рационального поведения потребителя. Оппоненты классической теории рационального потребительского выбора исходят из того, что для человека характерна двойственная природа, проявляющаяся в индивидуализме и коллективизме. Такое понимание составляет сущность концепции экономической социодинамики, в которой принцип методологического индивидуализма заменен принципом комплементарности, предполагающим учет как индивидуальных, так и групповых интересов [6].

Мировое сообщество, обеспокоенное истощением природных ресурсов, значительным расслоением населения планеты, не раз предпринимало попытки борьбы с этими негативными явлениями. Так, в разделе III Декларации тысячелетия одной из главных задач было названо устранение нужды и нищеты как унижающих человеческое достоинство; уменьшение доли населения, страдающего от голода, в том числе из-за нехватки средств [7]. В Целях устойчивого развития, принятых резолюцией ООН 25 сентября 2015 г. в Цели 2 «Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства» поставлена задача к 2030 г. покончить с голодом и обеспечить всем, особенно малоимущим и уязвимым группам населения, включая младенцев, круглогодичный доступ к безопасной, питательной и достаточной пище [8]. На решение перечисленных проблем направлена и Концепция устойчивого развития, впервые прозвучавшая в докладе Римскому клубу «Пределы роста» [9]. Однако эти международные документы не могли обеспечить преодоление цивилизационного кризиса, будучи разработанными в русле нелиберальной модели.

В современном мире необходим поиск новых подходов к решению назревших проблем, обеспечивающих переход к качественно новому состоянию общества [10]. Для преодоления негативных последствий в сфере потребления продовольствия необходимы разработка и внедрение социальных инноваций в агропродовольственной сфере [11].

Социальные инновации в агропродовольственной сфере должны быть направлены на обеспечение экономической доступности основных продуктов питания для групп населения с различным доходом и местом проживания, на преодоление явлений продовольственной нищеты и продовольственной бедности посредством расширения использования инклюзивных институтов, дающих возможность участия больших групп населения в экономической активности. Важнейшим фактором обеспечения инклюзивного экономического роста в агропродовольственном комплексе, представляющим собой условие его устойчивого развития, является сокращение различных форм социально-экономической дифференциации, а именно дифференциации доходов и заработной платы, региональной дифференциации уровня жизни; снижение параметров продовольственной бедности.

Методы проведения исследования. Проведенное исследование основывается на таких методах познания как абстрактно-логический и монографический методы, метод сравнения, метод группировок, применение которых дало возможность выявить особенности дифференциации параметров сферы потребления продовольствия в условиях новых глобальных вызовов и сформулировать предложения по реализации комплекса социальных инноваций в агропродовольственной сфере для обеспечения устойчивого экономического развития национального агропродовольственного комплекса, для улучшения количественных и качественных характеристик питания всех доходных групп населения.

Одним из важнейших параметров комплексной социально-экономической категории «уровень жизни» является показатель фактического конечного потребления домохозяйств, в том числе потребления основных продуктов питания. Соотношение фактических значений потребления продовольствия и рациональных норм потребления характеризует экономическую доступность продуктов питания. С использованием данного термина может быть дано определение явления продовольственной бедности. Для домохозяйства характерна продовольственная бедность, если фактическое потребление продуктов питания в нем находится на уровне ниже рациональной нормы потребления, то есть оно не имеет экономической доступности продовольствия. В ситуации, когда уровень потребления части продуктов питания не достиг рациональной нормы, можно говорить о продовольственной необеспеченности. Если же для домохозяйства характерен уровень потребления продовольствия ниже физиологической нормы прожиточного минимума, то в данном случае речь идет о состоянии продовольственной нищеты (в РФ к такой категории домохозяйств могут быть отнесены порядка 10% населения с минимальными доходами).

Следует отметить, что в России в 2020–2021 гг. несколько раз уточнялись методические подходы к оценке уровня бедности. С 2021 г. был осуществлен переход на концепцию относительной бедности по опыту стран с развитой рыночной экономикой, основой новой методики стало понятие медианного дохода. Постановление Правительства РФ № 2049 от 26 ноября

2021 г. дополнило механизм оценки уровня бедности в России [12]. Было введено понятие «границы бедности», которые определялись путем умножения базовых границ бедности на индекс инфляции. Для расчета базовых границ бедности предусматривалось использование величины медианного дохода, а затем осуществлялась корректировка на индекс инфляции. Такое уточнение методики позволяло учесть фактор инфляции, которая на тот момент времени была очень высока. В течение 2022 г. Правительству РФ было разрешено принимать решения о дополнительном увеличении стоимости одного пенсионного коэффициента, а также об индексации размера фиксированной выплаты к страховой пенсии, об особенностях установления величины прожиточного минимума [13]. Принятые институциональные меры, направленные на защиту потребительского рынка от санкций западных стран, способствовали поддержанию реальных доходов населения и платежеспособного спроса на продовольствие.

В процессе модернизации методики определения уровня бедности появились предложения о прекращении расчета продовольственной корзины как атрибута концепции абсолютной бедности, используемой в России до 2021 г. Однако в настоящее время, на наш взгляд, целесообразно осуществление статистическими органами расчета величины продовольственной корзины, причем как продовольственной корзины прожиточного минимума, так и продовольственной корзины, в основе которой лежат рациональные нормы потребления. Величина потребительской корзины, рассчитанная на основе рациональных норм потребления, позволит всесторонне учесть фактор продовольственной инфляции, покажет границу продовольственной бедности, будет являться ориентиром для обеспечения экономической доступности продовольствия для всех групп населения, организации продовольственной помощи.

Ход исследования. Анализ соотношения фактического уровня потребления продовольствия и рациональной нормы на основе дифференцированного подхода позволяет сделать ряд выводов о состоянии экономической доступности основных продуктов питания для различных доходных групп населения (табл. 1). В 2021 г. лишь в десятой группе с наибольшими доходами был достигнут уровень рациональной нормы в потреблении большинства товарных позиций наиболее ценных в питательном отношении: мясные продукты, молочные продукты, яйца, рыба.

Однако даже в этой группе не был достигнут уровень рациональной нормы по потреблению таких продуктов, как фрукты — 96,5% к нормативному уровню, овощи — 88,1%. В то же время в 1,3 раза был превышен уровень рациональной нормы по потреблению сахара и кондитерских изделий. Имела место значительная дифференциация потребления по доходным группам населения, которая может быть охарактеризована коэффициентом фондов, составившим: по потреблению мясных продуктов в натуральном выражении — 1,8 раза, овощей — 1,9, молока — 2,0, рыбных продуктов — 2,1, фруктов — 2,4 раза. В первой доходной группе не был достигнут уровень рациональной нормы ни по одному продукту. Со второй

по пятую доходных групп уровень рациональной нормы был достигнут по потреблению мясных продуктов и сахара. Начиная с шестой доходной группы, к названным выше позициям прибавились рыбные продукты, а с девятой — яйца. Следует отметить, что по сравнению с предыдущим годом во всех доходных группах

возросло потребление мясных продуктов (кроме восьмой группы). Так, в первой группе потребление мясных продуктов в 2020 г. составило 61,0 кг, а в 2021 г. — 62,3 кг; в десятой группе соответственно — 110,9 и 112,3 кг. В то же время потребление большинства других продуктов питания по сравнению с предшествующим

годом снизилось. Так, потребление молока сократилось во всех доходных группах: в первой группе — на 7 кг в расчете на потребителя в год, в десятой — на 5,6 кг; фруктов: в первой группе — на 2,8 кг, в десятой — на 9,1 кг; рыбы: в первой группе — на 0,1 кг, в десятой — на 1,1 кг, яиц: в первой группе — на 8 шт., в десятой — на 3 шт. Потребление овощей в течение рассматриваемого периода уменьшилось в первой доходной группе с 67,9 до 64,5 кг, но возросло в девятой и десятой группах и в 2021 г. составило 122,6 кг и 123,3 кг соответственно.

Дифференциация в сфере потребления продовольствия существовала не только в социально-семейном, но и в территориальном разрезе (город, село) (табл. 2).

Несмотря на то, что калорийность суточного рациона в 2021 г. была выше в сельской местности, чем в городе, это достигалось посредством большего потребления продуктов растительного происхождения. Объем килокалорий, полученных в продуктах животного происхождения, был на 6,5% выше в городе, чем на селе. В сельской местности имела место менее рациональная структура питания по сравнению с городом. Однако наиболее полная картина территориальной дифференциации потребления продовольствия может быть получена на основе изучения особенностей спроса и потребления продуктов питания в зависимости от принадлежности к определенной доходной группе. Однако такая информация с 2016 г. Росстатом не предоставляется. На наш взгляд, целесообразно вернуться к практике выделения в общем массиве информации о потреблении населения в разрезе доходных децильных групп данных о потреблении доходных групп в городе и на селе.

Вопрос о необходимости снижения региональной дифференциации уровня жизни постоянно поднимается в экономической литературе. Региональная дифференциация имеет место и в отношении основных параметров сферы потребления продовольствия. Она может быть охарактеризована с позиций происходящих процессов асимметрии потребления, когда наблюдается возрастание доли расходов на приобретение продуктов питания в потребительских расходах в силу разных причин: снижения реальных доходов, высоких темпов продовольственной инфляции и др. Увеличение доли расходов на питание в потребительских расходах является косвенной характеристикой снижения показателей уровня жизни. Такое явление в 2021 г. по сравнению с предшествующим годом наблюдалось в Северо-Западном и Северо-Кавказском федеральных округах (табл. 3).

В 2021 г. доля расходов на покупку продуктов питания в потребительских расходах была ниже среднероссийского уровня в Центральном, Северо-Западном, Уральском и Дальневосточном федеральных округах. Максимальные значения анализируемого показателя были характерны для Северо-Кавказского федерального округа (42,8%). В 2021 г. отмечалась и внутрирегиональная дифференциация параметров сферы потребления продовольствия. Так, показатель доли расходов на приобретение продуктов питания в потребительских расходах значительно отличался в Москве, Московской области и других территориальных составляющих Центрального федерального округа (табл. 4).

Таблица 1. Соотношение фактического уровня потребления основных продуктов питания и рациональной нормы потребления в доходных (децильных) группах населения РФ в 2021 г., %

Table 1. The ratio of the actual level of consumption of basic food products and the rational consumption rate in income (decile) groups of the population of the Russian Federation in 2021, %

Продукты питания	Доходные (децильные) группы населения					
	I	III	V	VII	IX	X
Хлеб и хлебные продукты	83,6	95,2	97,8	96,5	96,8	91,9
Картофель	49,9	57,1	60,0	62,0	62,8	51,0
Овощи и бахчевые	46,1	63,6	72,6	79,5	87,6	88,1
Фрукты и ягоды	40,4	58,7	69,6	81,2	94,6	96,5
Мясо и мясные продукты	85,3	112,7	128,2	143,4	156,4	153,8
Молоко и молочные продукты	52,6	71,1	82,4	87,5	96,7	105,5
Яйца	65,6	80,8	89,2	96,9	104,6	108,5
Рыба и рыбные продукты	61,8	84,5	98,2	108,6	119,5	131,4
Сахар и кондитерские изделия	98,8	120,4	132,1	132,9	136,7	135,4
Масло растительное и другие жиры	70,0	80,8	86,7	85,0	85,0	80,0

Рассчитано на основе данных Росстата: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13292> и рациональных норм потребления, утвержденных Приказом Министерства здравоохранения РФ от 19.08.2016 № 614.

Таблица 2. Состав пищевых веществ и энергетическая ценность пищевого рациона в домохозяйствах РФ в зависимости от места проживания в 2021 г. (в среднем за сутки на потребителя)

Table 2. The composition of nutrients and the energy value of the diet in households in the Russian Federation depending on the place of residence in 2021 (on average per day per consumer)

	Все домашние хозяйства	Домохозяйства, проживающие:	
		в городе	в сельской местности
Белки, г	80,1	79,7	81,5
в том числе в продуктах животного происхождения	53,0	53,9	50,1
Жиры, г	107,8	107,4	109,0
в том числе в продуктах животного происхождения	71,3	72,4	67,9
Углеводы, г	318,6	303,4	363,1
в том числе в продуктах животного происхождения	16,9	17,0	16,6
Килокалории	2576,6	2510,5	2770,5
в том числе в продуктах животного происхождения	925,2	939,8	882,2

Источник: Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах в 2021 году: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13292>

Таблица 3. Доля расходов на покупку продуктов питания в потребительских расходах домашних хозяйств федеральных округов РФ в 2020-2021 гг., %

Table 3. The share of expenditures on the purchase of food products in consumer spending of households in the federal districts of the Russian Federation in 2020-2021, %

Федеральные округа	Доля на покупку продуктов питания в потребительских расходах		Доля на покупку хлебных продуктов в потребительских расходах		Доля на покупку мясных продуктов в потребительских расходах	
	2020 г.	2021 г.	2020 г.	2021 г.	2020 г.	2021 г.
	РФ	33,2	32,2	5,3	4,1	8,9
Центральный	32,6	31,0	5,1	3,8	8,9	8,1
Северо-Западный	31,4	31,5	5,1	4,1	7,7	7,5
Южный	36,5	35,9	5,4	4,4	9,9	9,5
Северо-Кавказский	42,5	42,8	6,0	5,4	11,3	11,7
Приволжский	33,2	31,6	5,6	4,4	9,2	8,4
Уральский	31,2	30,4	5,2	4,0	8,3	7,7
Сибирский	32,6	31,8	5,3	4,3	9,0	8,6
Дальневосточный	31,8	30,5	5,1	3,9	8,2	7,6

Источник: Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах в 2021 году: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13292>

Таблица 4. Доля расходов на покупку продуктов питания в потребительских расходах домашних хозяйств территориальных составляющих Центрального федерального округа в 2021 г., %

Table 4. The share of expenditures on the purchase of food in the consumer spending of households in the territorial components of the Central Federal District in 2021, %

	Домашние хозяйства с долей расходов на покупку продуктов питания в потребительских расходах						
	До 20,0	20,1-30,0	30,1-40,0	40,1-50,0	50,1-60,0	60,1-70,0	Более 70,0
РФ	11,6	18,7	24,9	22,3	14,3	6,1	2,2
Центральный федеральный округ	13,3	17,9	24,7	22,3	14,4	6,1	1,3
Белгородская область	9,3	20,0	23,1	25,4	13,2	6,9	2,1
Брянская область	4,9	8,4	25,9	31,7	20,4	7,4	1,3
Владимирская область	6,6	15,6	20,8	26,2	19,0	9,9	2,0
Воронежская область	7,7	12,4	28,4	22,9	19,8	7,7	1,2
Ивановская область	8,4	20,5	29,9	23,1	13,4	3,9	0,9
Калужская область	8,9	22,9	23,6	19,0	14,6	7,5	3,5
Костромская область	7,3	16,3	22,6	27,9	19,0	5,6	1,3
Курская область	6,7	18,0	27,6	26,6	13,1	6,2	1,8
Липецкая область	5,7	16,0	29,4	24,6	15,4	6,7	2,2
Московская область	19,7	18,3	20,6	18,5	14,0	7,1	1,9
Орловская область	14,8	20,1	25,4	21,6	12,2	4,8	1,1
Рязанская область	4,5	6,2	24,7	33,1	22,4	7,9	1,3
Смоленская область	3,2	12,5	22,5	22,0	27,3	11,9	0,7
Тамбовская область	9,3	15,3	27,2	24,1	14,5	7,8	1,8
Тверская область	3,4	12,8	23,3	27,7	19,5	10,1	3,3
Тульская область	6,6	11,6	23,0	28,6	19,3	8,9	1,9
Ярославская область	11,2	16,1	23,3	24,5	16,6	6,6	1,7
г. Москва	18,8	22,4	26,7	19,6	9,4	2,9	0,3

Источник: Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах в 2021 году: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13292>

Доля расходов на потребление продуктов питания в потребительских расходах на уровне менее 20% была выше среднероссийского уровня (11,6%) только в Москве (18,8%), Московской области (19,7%) и Орловской области (14,8%). Следует отметить, что такой удельный вес расходов на продукты питания характеризует наиболее рациональную модель потребления. В других территориальных составляющих Центрального федерального округа доля таких домохозяйств невелика: от 3,2% в Смоленской области и 3,4% в Тверской области до 11,2% в Ярославской области. И, наоборот, с долей расходов на продукты питания в потребительских расходах 60-70% выше, чем в среднем по России во многих территориальных составляющих Центрального федерального округа: в Брянской (7,4%), Владимирской (9,9%), Воронежской (7,7%), Тульской (8,9%), Рязанской (7,9%), Тамбовской (7,8%) и ряде других областей.

Результаты и обсуждение. В условиях существования различных форм дифференциации параметров сферы потребления продовольствия, не выполнения пороговых значений такого важного индикатора продовольственной безопасности, как экономическая доступность для многих продуктов у большого количества доходных групп населения необходимо научное обоснование комплекса социальных инноваций в агропродовольственной сфере в условиях современных глобальных вызовов и их социально-экономических последствий. Комплекс социальных инноваций должен объединять меры институционального характера, направленные на снижение показателей бедности, дифференциации доходов и потребления, а также меры оказания оперативной продовольственной помощи. Наличие продовольственной бедности

и продовольственной необеспеченности, отсутствие экономической доступности многих основных продуктов питания у значительной части населения с невысокими доходами свидетельствует о необходимости увеличения в 2-3 раза величины прожиточного минимума и минимального размера оплаты труда, освобождения от налогов населения с минимальными доходами. Смягчение параметров неравенства доходов возможно при расширении использования прогрессивного налогообложения, но применяемого не к доходам среднего класса, а к сверхвысоким доходам и наследству больших состояний. Все большую актуальность приобретает формирование государственной программы внутренней продовольственной помощи как способа поддержки низкодоходных групп населения и национальных производителей продовольствия.

В 2014 г. в России была утверждена Концепция развития внутренней продовольственной помощи, предусматривающая поэтапное расширение системы внутренней продовольственной помощи в зависимости от экономических возможностей, социального и демографического развития Российской Федерации, внедрения современных платежных средств для их использования при предоставлении внутренней продовольственной помощи в РФ [14].

Не все задачи, поставленные в Концепции для двух этапов ее реализации, были выполнены. Это касается разработки необходимых нормативно-правовых документов, развития сети производственно-логистических центров и комбинатов питания, организации системы оптовых распределительных центров, повсеместного внедрения современных платежных средств для их использования при предоставлении внутренней продовольственной помощи и т.д. Исходя

из принципа непрерывности стратегического планирования, целесообразно уточнение положений Концепции с учетом современных реалий в форме новых глобальных вызовов. Основное внимание в этой обновленной Концепции следует уделить расширению видов оказываемой продовольственной помощи на основе обобщения мирового опыта, формированию эффективно функционирующего организационно-экономического механизма внутренней продовольственной помощи, в котором должен быть подчеркнут федеральный статус данной программы.

Важным моментом является определение критерия нуждаемости и круга лиц, которые могут быть участниками программы. Например, существуют методики по определению нуждающихся в продовольственной помощи, исходя из степени соответствия фактического потребления рациональным нормам потребления. При этом осуществляется сравнение стоимостей фактического и рационального набора продуктов с учетом цен, по которым та или иная доходная группа покупает товары. Существующие оценки показали, что в современных условиях семьи первой доходной группы могут обеспечить потребление только на уровне 66% от рациональной нормы, второй — 78%, третьей — 85%. По мнению аналитиков, если принять за цель на первом этапе обеспечение потребления на уровне не менее 85% от рациональной нормы, на это потребуется около 400 млрд руб. [15]. На наш взгляд, участниками программы должны быть лица с доходом ниже прожиточного минимума. Реализация данной программы должна сочетаться с увеличением величины и структуры прожиточного минимума, трансформации его в минимальный потребительский бюджет.

Для согласования параметров производства продовольственной продукции, доходов и потребления в разрезе социально-семейных групп целесообразно использовать расширенную модель межотраслевого баланса АПК, дополненную блоками дифференцированного баланса доходов и потребления. Использование модели межотраслевого баланса АПК дает возможность выявить, какой объем продовольствия и уровень доходов должен обеспечить потребление продуктов питания всеми группами населения на уровне рациональных норм потребления. С помощью данной модели можно рассчитать различные варианты соотношения доходов, конечного потребления продовольствия в домашних хозяйствах, производства продукции АПК, дополняющего импорта, обеспечить более точное согласование спроса и предложения на продовольственном рынке, определить условия для достижения экономической доступности продовольствия для всех доходных групп населения.

Заключение. Удовлетворение потребностей в продуктах питания в соответствии с рациональными нормами потребления является непременным условием активной жизнедеятельности индивида. В современных условиях наблюдается значительная дифференциация в сфере потребления продовольствия, экономическая доступность по многим продуктам не достигла пороговых значений, установленных Доктриной продовольственной безопасности РФ. Отмечается дифференциация в потреблении продовольствия в зависимости от места проживания (в городе или на селе), а также в региональном разрезе. Все это требует пересмотра существующей неоклассической парадигмы экономического развития, обоснования социальных инноваций в агропродовольственной сфере, направленных на преодоление продовольственной бедности и достижение экономической доступности продовольствия для всех доходных групп населения. Предлагаемый комплекс социальных инноваций включает меры институционального характера, связанные с совершенствованием государственной политики в сфере доходов, налогов, организации внутренней продовольственной помощи. Использование модели межотраслевого баланса, дополненной блоками дифференцированного баланса доходов и потребления, дает возможность сформировать показатели объема и структуры личного потребления, обоснованные со стороны величины продовольственных ресурсов и денежных доходов населения. Данный подход дает возможность определить объем доходов населения и фонда потребления основных видов продуктов питания, необходимый для достижения всеми слоями населения экономической доступности продовольствия.

Информация об авторе:

Решетникова Елена Геннадиевна, доктор экономических наук, профессор, заведующая лабораторией стратегии развития институциональной среды АПК, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6261-3596>, Scopus ID: 57205193629, elenaresh2708@mail.ru

Information about the author:

Elena G. Reshetnikova, doctor of economic sciences, professor, head of the laboratory of strategy for the development of the institutional environment of the AIC, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6261-3596>, Scopus ID: 57205193629, elenaresh2708@mail.ru

Список источников

1. Комарова О.В. Формирование общественных приоритетов развития в экономической науке // Журнал экономической теории. 2018. Т. 15. № 2. С. 177-181.
2. Смирнов Ф.А. Раскол экономического знания (введение в дискурс) // Новый университет. Серия «Экономика и право». 2013. № 3 (25). С. 3-12.
3. Бодрунов С.Д. Научно-технический прогресс и трансформация общества: ноономика и ноообщество. Часть 1 // Ноономика и ноообщество. 2022. Т. 1. № 1. С. 24-42.
4. Глазьев С.Ю. Ноономика как стержень формирования нового технологического и мирохозяйственного укладов // Ноономика и ноообщество. 2022. Т. 1. № 1. С. 43-64.
5. Миркин Я.М. Трансформация в социальную рыночную экономику — миф или реальность для России? // Экономическое возрождение России. 2021. № 1 (67). С. 48-53.
6. Рубинштейн А. Общественные интересы и теория публичных благ // Вопросы экономики. 2007. № 10. С. 11-23.
7. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml
8. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 года. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ares70d1_ru.pdf
9. Гвишиани Д.М. Пределы роста — Первый доклад Римскому клубу. URL: <http://val-s.narod.ru/rome2.htm>
10. Preskill, H., Beer, T. (2012). *Evaluating social innovations*. Washington, Network Impact and Center for Evaluation Innovation.
11. Веретенникова А.Ю., Омонов Ж.К. Разработка и внедрение социальных инноваций в гражданском обществе // Журнал экономической теории. 2018. Т. 15. № 1. С. 84-95.
12. Об утверждении правил определения границ бедности в целом по Российской Федерации и по субъектам Российской Федерации, используемых в оценках показателя «уровень бедности» в целом по Российской Федерации и по субъектам Российской Федерации, и о внесении изменений в федеральный план статистических работ. Постановление Правительства РФ от 26 ноября 2021 г. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=401369#d54v9xSGkXhKrWt61>
13. Дума приняла «антикризисный» пакет. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5240650>
14. Концепция развития внутренней продовольственной помощи в РФ. URL: <https://base.garant.ru/70689502/>
15. Шагайда Н.И. К вопросу о программе продовольственной помощи // Экономическое развитие России. 2021. Т. 28. № 2. С. 38-45.

References

1. Komarova, O.V. (2018). Formirovaniye obshchestvennykh prioritetov razvitiya v ehkonomicheskoy nauke [Formation of public development priorities in economic science]. *Zhurnal ehkonomicheskoy teorii*, vol. 15, no. 2, pp. 177-181.
2. Smirnov, F.A. (2013). Raskol ehkonomicheskogo znaniya (vvedeniye v diskurs) [The split of economic knowledge (introduction to discourse)]. *Novyy universitet. Seriya «Ehkonomika i pravo»*, no. 3 (25), pp. 3-12.

3. Bodrunov, S.D. (2022). Nauchno-tehnicheskii progress i transformatsiya obshchestva: noonomika i nooobshchestvo. Chast' 1 [Scientific and technological progress and the transformation of society: noonomics and noosociety. Part 1]. *Noonomika i nooobshchestvo*, vol. 1, no. 1, pp. 24-42.
4. Glaz'ev, S.Yu. (2022). Noonomika kak sterzhen' formirovaniya novogo tekhnologicheskogo i mirokhozyaistvennogo ukladov [Noonomics as the core of the formation of a new technological and world economic order]. *Noonomika i nooobshchestvo*, vol. 1, no. 1, pp. 43-64.
5. Mirkin, Ya.M. (2021). Transformatsiya v sotsial'nuyu rynochnuyu ehkonomiku — mif ili real'nost' dlya Rossii? [Is transformation into a social market economy a myth or a reality for Russia?]. *Ehkonomicheskoe vozrozhdeniye Rossii* [Economic revival of Russia], no. 1 (67), pp. 48-53.
6. Rubinshtein, A. (2007). Obshchestvennyye interesy i teoriya pUBLICnykh blag [Public interest and public goods theory]. *Voprosy ehkonomiki*, no. 10, pp. 11-23.
7. UN (2000). *Deklaratsiya tysyacheletiya Organizatsii Ob'edinennykh Natsii* [United Nations Millennium Declaration]. Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml
8. UN (2015). *Preobrazovanie nashego mira: Povestka dnya v oblasti ustoychivogo razvitiya na period do 2030 goda. Rezolyutsiya, prinyataya General'noi Assambleei 25 sentyabrya 2015 goda* [Transforming our world: The 2030 Agenda for Sustainable Development Resolution adopted by the General Assembly on 25 September 2015]. Available at: <https://www.refworld.org.ru/pdfid/588b4d594.pdf>
9. Gvishiani, D.M. (2002). *Preделы роста — Pervyy doklad Rimskomu klubu* [Limits to Growth — First Report to the Club of Rome]. Available at: <http://val-s.narod.ru/rome2.htm>
10. Preskill, H., Beer, T. (2012). *Evaluating social innovations*. Washington, Network Impact and Center for Evaluation Innovation.
11. Veretennikova, A.Yu., Omonov, Zh.K. (2018). Razrabotka i vnedreniye sotsial'nykh innovatsii v grazhdanskom obshchestve [Development and implementation of social innovations in civil society]. *Zhurnal ehkonomicheskoy teorii*, vol. 15, no. 1, pp. 84-95.
12. Consultant Plus (2021). *Ob utverzhdenii pravil opredeleniya granits bednosti v tselom po Rossiiskoi Federatsii i po sub'ektam Rossiiskoi Federatsii, ispol'zuemykh v otsenkakh pokazatelya «uroven' bednosti» v tselom po Rossiiskoi Federatsii i po sub'ektam Rossiiskoi Federatsii, i o vnesenii izmenenii v federal'nyi plan statisticheskikh rabot. Postanovleniye Pravitel'stva RF ot 26 noyabrya 2021 g.* [On the approval of the rules for determining the poverty line in the whole of the Russian Federation and in the constituent entities of the Russian Federation, used in the assessment of the indicator "poverty rate" in the whole of the Russian Federation and in the constituent entities of the Russian Federation, and on amendments to the federal plan of statistical work. Decree of the Government of the Russian Federation of November 26, 2021]. Available at: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=401369#d54v9xSGkXhKrWt61>
13. Kommersant (2022). *Duma prinyala «antikrizisnyy» paket* [The Duma adopted an "anti-crisis" package]. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/5240650>
14. Garant.ru (2014). *Kontseptsiya razvitiya vnutrennei prodovol'stvennoy pomoshchi v RF* [Concept for the development of domestic food aid in the Russian Federation]. Available at: <https://base.garant.ru/70689502/>
15. Shagaid, N.I. (2021). K voprosu o programme prodovol'stvennoy pomoshchi [On the question of the food aid program]. *Ehkonomicheskoe razvitiye Rossii*, vol. 28, no. 2, pp. 38-45.